

МАТЕРИНСТВО В СОВРЕМЕННОЙ ЗАПАДНОЙ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ДИСКУССИИ

Материнство попало в фокус внимания исследователей-социологов в 60—70-х гг. XX в. С тех пор это активно развивающаяся дискуссия. Данная статья представляет собой обзор современных западных социологических дебатов о материнстве. Автор выделяет три ключевых вектора обсуждения: публичное/приватное материнство, «плохое»/«хорошее» материнство, культурное принуждение к материнству/его возможности. Последовательно рассмотрено каждое из направлений дискуссии. Предлагается свой взгляд с выделением значимых концепций, исследовательских категорий и интерпретаций.

Ключевые слова: материнство, женщины, интенсивное материнство, работающие матери, правильное материнство, выбор материнства.

DOI: 10.21064/WinRS.2016.3.4

N. A. Nartova. Motherhood in contemporary Western sociological debate

Motherhood got into focus of social researchers in 1960—1970s. Since that time it is a rich and rapidly developing debate. This article provides an overview of contemporary Western sociological discussion about motherhood. The author identifies three key vectors of research of motherhood: a public/private motherhood, “bad”/“good” motherhood, oppression/possibilities of motherhood. In the first discussion researchers are focused on the production of motherhood in public discourses and institutions, they consider as well how public ideals of motherhood affect women’s experience and identification. The significant part of the discussion consists of the research devoted to the study of combining work and motherhood by women. The second area of research examines how women are labeled as good or bad mothers, how women are proving for themselves the correctness of their own motherhood, and how they redefine the stigmatizing label of “bad” mother at the level of narration and practices. And the last area discussion, deeply rooted in feminism, is built around the analysis of cultural oppression to motherhood and of the subjective and objective resources of motherhood in a woman’s life. The author understands the genre limitations of the review and does not claim to cover the whole rich and contradictory discussion. She offers the reader her own view of the contem-

porary debate about motherhood, highlighting important, from her point of view, conceptions, research categories, and interpretations.

Key words: motherhood, women, intensive motherhood, good motherhood, working mothers, choice of motherhood.

В российских виртуальных медиа- и социальных сетях в последнее время все чаще возникают дискуссии о материнстве. И хотя рассуждения о материнстве пока ограничиваются рамками публицистических порталов, родительских форумов и частных высказываний в сетях, не перерастая в полноценные научные дебаты, в целом можно отметить повышение интереса к данной теме. Почему это происходит именно сейчас — вопрос открытый. На Западе материнство попало в фокус внимания исследователей-социологов относительно давно — в 60—70-х гг. XX в., когда политические и академические дебаты феминизма, подкрепленные развитием социального конструктивизма и постструктуралистских подходов, поставили вопрос о социальном анализе систем воспроизводства человека в современном обществе, преодолев натурализирующие дискурсы социального дарвинизма, структурного функционализма и психоанализа, рассматривающих рождение и воспитание детей как естественное, инстинктивное и объективное предназначение женщин [Miller, 2007: 338]. В середине XX в. феминистки второй волны указали, что материнство во многом остается пространством неопределенности, напряженности, уязвимости и фрустрированности [Фридан, 1994; Rich, 1995] и не может более рассматриваться как вневременная биологически детерминированная практика. А. Рич в 1976 г. писала: «Материнство — неупомянутое в истории завоеваний и рабства, войн и договоров, эксплоаций и империализма, — имеет историю, имеет идеологию, оно более фундаментально, чем трибализм или национализм» [Rich, 1995: 34].

Идеологии и практики воспитания детей разнообразны, исторически и культурно изменчивы, более того, они не всегда подразумевали и подразумевали, что именно (биологическая) мать должна осуществлять основную заботу [Hays, 1996: 4]. Исторические исследования наглядно показывают, как с XVIII в. в европейских странах в рамках процессов модернизации, индустриализации и формирования капиталистического рынка забота о детях начинает складываться и институционально оформляться как материнство [Regulating womanhood, 1992; Rich, 1995; Featherstone, 2005; Ikas, 2005; Porter, 2005; Абрамс, 2011]. Вместе с модернизацией оно было медикализировано, психологизировано и педагогизировано [Klett-Davies, 2007; Boulis, 2004]. За два с лишним столетия материнство оформилось в сложную систему правил и практик, множества дискурсов и структур, направленных на его производство, поддержку и контроль.

П. Шот указывает, что институт материнства — это отношения и форма заботы, сформулированные в западной культуре и выдвинутые на уровень идеологии и практики как идеал [Short, 2005a: 286]. Исследовательница выделяет четыре фундаментальных для современного института материнства аспекта: «1) стойкую патриархатную дихотомию, которая формирует понимания, отношения и практики материнства; 2) господствующие индивидуализирующие и изолирующие формы материнской заботы; 3) модель интенсивного материнства; 4) стратегическое ограничение физического/телесного и эмоционального опыта

материнства» [ibid.]. Дихотомии «мужское/женское» и «приватное/публичное» замыкают женщин в домашней сфере, изолируя мать в ее заботе о ребенке и конституируя первостепенность интенсивных связей «мать — младенец», чем в свою очередь утверждается и поддерживается идеал материнства как биологического, основанного на естественной и безусловной любви женщины к своему потомству [Short, 2005a]. При этом другие эмоции и переживания, такие как ненависть, раздражение, стресс, запрещаются и игнорируются [Tardy, 2000; Horwitz, Long, 2005; Almond, 2010].

В ставшей очень авторитетной книге «Культурные противоречия материнства» Ш. Хейз анализирует доминирующую идеологию материнства в современной культуре и концептуализирует ее как «интенсивное материнство — гендерированную модель, вменяющую женщинам тратить огромное количество времени, энергии и денег на воспитание детей» [Haas, 1996: x]. «Образы интенсивного материнства и образы детей как экономических активов — это исторически сконструированная культурная модель приемлемого ухода за детьми. Концепции подходящего воспитания детей не просто случайный конгломерат разрозненных идей, они образуют полностью разработанную, логически единую структуру для осмысления и действия по отношению к детям. ИмPLICITно или эксплицитно такие культурные модели не только поставляют идеи о том, кто такие дети, каково должно быть их воспитание и кто должен растить их, но и описывают, почему эта модель является лучшей для детей, взрослых и общества в целом» [ibid.: 2]. Несмотря на то что в современном обществе с его индивидуализацией и идеями самореализации, а также со все увеличивающейся долей матерей, занятых на рынке оплачиваемого труда, такое интенсивное инвестирование в детей требует все больше усилий, оно остается доминирующей моделью. По мнению Хейз, это происходит не только потому, что интенсивное материнство служит интересам мужчин, капитализма, государства, среднего класса, но и потому, что строится на мощной культурной позиции, определяющей его как последний оплот интимности, близости и бескорыстности в противовес рационализированной, эгоистичной и обезличенной публичной сфере рынка и капиталистических отношений [ibid.: xiii].

В рамках такого институционального понимания интенсивного материнства современные западные социологические дебаты, на мой взгляд, располагаются по трем основным векторам обсуждения и исследования ключевых дихотомий, вернее, континуумов: публичное/приватное материнство, «хорошее»/«плохое» материнство и культурное принуждение к материнству/его возможности. Это аналитическое разделение, как и любая попытка структурировать довольно обширные дебаты, безусловно, может вызвать нарекания в ограниченности, обобщенности и поверхностности. Более того, фактически невозможно охватить все опубликованные по данной тематике работы, поэтому авторский обзор всегда будет фрагментарным и неполным. Тем не менее я рискну очертить круг перспектив и интерпретаций, актуальных, на мой взгляд, для современного анализа материнства, описав социологическую дискуссию по трем доминирующим направлениям.

Публичное/приватное материнство

Исследования, затрагивающие проблематику публичного/приватного материнства, посвящены изучению того, как и какие нормативные модели материнства конструируются в публичных дискурсах и как женщины реализуют материнство в своей повседневной жизни. Исследователи рассматривают, какое формируется материнство в продуктах популярной культуры — кино и литературе [Addison et al., 2009; Gandolfo, 2005; O'Reilly, 2005; Bartlett, 2000], в литературе «самопомощи» и специализированной литературе для матерей [Hays, 1996; Horwitz, Long, 2005; Dworkin, Wachs, 2004]. Так, Э. Пью показывает, что даже каталоги игрушек в рекламной информации транслируют основные идеи интенсивного материнства, ориентируя матерей на инвестирование в развитие и образование детей, и тем самым усиливают и поддерживают доминирующий дискурс правильной материнской заботы [Pugh, 2005].

Большим спектром здесь представлены работы, изучающие, как публичные институты, такие как социальные службы, школьное образование, медицина, и социальная политика в целом устанавливают и контролируют нормы правильного материнства [Hennum, 1999; Lessa, 2002; Walter, 2002; Cooney, 2006; Caputo, 2007]. Например, исследование С. Бьянон-Джонс показывает, что шотландские медики через оценку рациональности/нерациональности выбора женщиной аборта поддерживают культурные установки о том, от кого ожидается материнство (бездетные замужние женщины среднего класса), а от кого нет (слишком молодые, бедные, не имеющие стабильных отношений) [Beunon-Jones, 2013].

В то же время социологов интересует, как публичные идеалы материнства влияют на опыт и идентификации женщин [Sevón, 2005; Lupton, 2000]. Исследователи указывают на формирование «нового мамизма» — медийных образцов материнства селебритиз [Douglas, Michaels, 2004]. Транслируемые в СМИ и Интернете образы успешных и в работе и в воспитании детей, ухоженных и стройных сразу после родов, богатых и счастливых матерей из кино- и поп-звезд задают притягательные, но сложно реализуемые для большинства обычных работающих женщин стандарты. Идеология мамизма порождает соревновательность и сравнение себя с селебритиз, что в свою очередь еще больше угнетает женщин [Chae, 2015].

Именно эта несостыковка между публичной риторикой и повседневными практиками ставит ключевой вопрос в данном направлении исследований: как женщины совмещают материнство и работу? Пью пишет, что современные женщины живут на стыке противоречивых социальных «сообщений»: 1) успешный работник — это неограниченный во времени, полностью приверженный своему делу, идеальный сотрудник (преимущественно мужчина); 2) мир работы обладает большей ценностью по отношению к домашнему миру; 3) лучшее материнство — это интенсивное, трудоемкое и альтруистичное [Pugh, 2005: 731]. Шведские исследователи показывают: чтобы совладать с оппозиционными установками современной культуры, работающие женщины формируют несколько дискурсивных позиций относительно собственного материнства. Первая связана с отношениями «мать — ребенок» и несет идею, что развитие и благополучие ребенка зависит от близости и доступности матери.

Вторая дискурсивная позиция описывает отношения «ребенок — мать — женщина» и говорит о том, что счастливая мать является гарантией счастливого ребенка. И третья — фокусируется на материнстве как отдельной от оплачиваемой работы сфере. Эти три позиции, по мнению социологов, сосуществуют в рамках повседневной жизни работающих женщин, и их актуализация зависит от жизненного этапа, возраста детей, количества и качества работы [Elvin-Nowak, Tomsson, 2001]. Л. Бейли утверждает, что для современных женщин характерна уже не двойная идентичность, основанная на оппозиции «работник — мать», а сложное, динамичное и гибкое переплетение различных представлений внутри самоидентичности [Bailey, 2000]. Бейли говорит о формировании «междупро-странственной» субъективности, где границы и ориентации могут быть нестабильны и подвижны [ibid.: 67].

Более того, часть исследователей говорят о интенсификации желания у женщин автономии и саморазвития, несмотря на материнство, и указывают на появление в конце XX в. новой фигуры — «независимая мать» [Woodward, 1997; Lupton, 2000; Bailey, 2000]. Независимые матери — это успешные женщины 1990-х, которые сделали выбор стать матерью, комбинируя его с удачной карьерой, с поддержкой (или без) партнера или государства. Материнство представлено как осторожный, независимый выбор, сделанный каждой индивидуально после рассмотрения всех возможностей. Независимое материнство связывается с идеей автономного маскулинного субъекта, который инвестирует время и энергию в собственную карьеру и не связан обязательствами с зависимыми другими, и с идеей заботливой матери, которая может лучше воспитывать детей, потому что может развивать свой потенциал как индивидуальность, через достижение успеха в профессиональной деятельности [Lupton, 2000: 61].

В то же время при анализе повседневного опыта социологи используют и категорию профессионального материнства для описания женщин, которые выстраивают свою идентичность и жизнь вокруг воспитания детей как основного занятия, не участвуя в рынке наемного труда и определяя свои карьерные устремления как второстепенные по отношению к полному вовлечению в материнство [Klett-Davies, 2007: 61]. Однако важно отметить, что, исследуя неработающих одиноких матерей, получающих государственное пособие в Германии и Британии, М. Клетт-Девис обнаружила, что одинокие женщины с детьми оправдывают свой статус профессиональных матерей тем, что они растят будущих налогоплательщиков, и воспринимают государственную поддержку как зарплату за выполнение материнских обязанностей [ibid.: 67], т. е. женщины переопределяют материнство как интенсивную работу.

Матери сегодня, считает Р. Тарди, должны найти пути согласования ожиданий реализовать себя как члена общества и выполнить обязанности интенсивного материнства [Tardy, 2000: 442]. Это приводит к переосмыслению женщинами собственного профессионального и материнского опыта, формирует сложные гибкие дискурсивные модели идентичности. И все же в большинстве европейских стран, как показывают сравнительные исследования, рождение детей все еще имеет негативные последствия для карьеры и зарплаты женщин как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе [Abendroth et al., 2014].

«Хорошее»/«плохое» материнство

Еще острее вопрос о социально одобряемом выполнении материнских обязанностей встает в рамках дискуссий о «хорошем»/«плохом» материнстве. Исследования в этой области направлены на анализ того, как женщины создают и подтверждают свой статус «хороших» матерей, как они реализуют представления о правильном материнстве [Tardy, 2000; Bell, 2004; Wall, 2001; McGuillan et al., 2008]. «Материнство нагружено социальными, культурными и идеологическими образами, моделями и теориями... которые влияют на опыт каждой матери и в равной степени нематери» [Sevón, 2005: 462].

Исследователи показывают, что в период беременности женщины воспроизводят представления об интенсивном материнстве и далее, после рождения ребенка, стараются представлять себя как «справляющихся матерей», даже если не чувствуют себя такими [Miller, 2007; Bell, 2004]. И в культурно доминирующей группе — среди матерей среднего класса — одна из основных задач связана с оправданием собственных действий перед лицом социального принуждения к интенсивному материнству и согласно ему [Tardy, 2000]. Тарди подчеркивает, что другие матери, особенно при взаимодействии с культурно доминирующей группой, являются основным пространством оценивания собственного материнства и декларирования соответствия правильному материнству [ibid.]. Ш. Хейз указывает, что, хотя у женщин из разных социальных групп и слоев непосредственные методы взаимодействия с детьми могут отличаться, все же общего гораздо больше: они все репрезентируют идеологию интенсивной материнской заботы.

Несмотря на то что модель интенсивного материнства не является единственным образцом воспитания детей, другие модели почти не попадают в публичное пространство [Haas, 1996: 21]. Более того, все опыты материнства сравниваются с доминирующей моделью и несоответствующие маргинализуются [Bell, 2004]. Так из пространства «хороших» матерей выпадает целый спектр материнских биографий, опытов и практик: одиноких матерей [Good Enough Mothering?, 1996], матерей, живущих отдельно от детей [Thacher, 2005; Buskens, 2005, Kiely, 2008], матерей с «особыми» детьми [Carpenter, Austin, 2007] и других.

М. Ледд-Тейлор и Л. Умански считают, что «в течение последних ста лет женщины, классифицированные как “плохие” матери, попадали в три основные группы: те, кто не жил в “традиционной” нуклеарной семье, те, кто не мог или не смог защитить своих детей от вреда, и те, с чьими детьми что-то пошло не так» (цит. по: [Hennum, 1999: 48]). Например, ими становятся матери детей с синдромом дефицита внимания и гиперактивности, поскольку поведенческие характеристики их детей не соответствуют ожидаемому поведению отпрысков «хороших» матерей [Carpenter, Austin, 2007]. Вся ответственность за подростков, отправленных в «молодежные дома временного пребывания» в Норвегии, также ложится на плечи матерей, а выбор самих подростков в расчет не принимается. Лейбл «плохой» матери, пишет Н. Хеннум, «наклеивается» экспертами, государственными социальной и правовой системами, а также членами семьи [Hennum, 1999: 48].

Матери, которые не согласны с идеологией «хорошего» материнства или не соответствуют ей, неизбежно страдают от нее. Они оцениваемы другими по тому, насколько близко их практики соответствуют доминирующим моделям, и вынуждены противостоять маргинализации [Bell, 2004: 49]. Исследователи анализируют самописание и самоутверждение стигматизированных матерей и показывают, что большинство из них дискурсивно переопределяют свой дисквалифицированный опыт, демонстрируя соответствие правильным моделям. С. Килти опирается на категорию К. Фросби «дискурсивная работа», чтобы показать, что женщины активно стремятся избавиться от ярлыка «плохих» матерей, дискурсивно управляя собственными нетипичными ситуациями (цит. по: [Kielty, 2008: 374]). Так, матери, живущие отдельно от детей, выстраивают свои нарративы таким образом, «чтобы показать, что они являются полностью вовлеченными родителями. Отводя и забирая детей из школы, участвуя в школьных активностях, посещая с детьми врачей, совершая покупки и участвуя в детских социальных мероприятиях, они демонстрируют соответствие всем общим чертам повседневного “хорошего” материнства» [ibid.: 376]. К. Кристофер, опираясь на интервью с работающими женщинами в США и Канаде, показывает, что они переопределяют «интенсивное материнство» на «экстенсивное», при котором «хорошее» материнство предполагает в первую очередь ответственность за благополучие ребенка, в то время как повседневная забота может быть делегирована другим [Christopher, 2012].

«Быть матерью, — отмечает Т. Миллер, — сопряжено с ответственностью, особенностью которой является “самонаблюдение”, т. е. оценивание себя по отношению к другим в запутанном контексте, где “нормальная” материнская забота четко не определена, но ожидается» [Miller, 2005: 59]. Довольно жесткая культурная регуляция материнства вынуждает многих женщин к бесконечному мониторингу себя и других на предмет соответствия мифическим идеалам «хорошего» материнства.

Культурное принуждение к материнству/его возможности

Современные матери не могут создать свое материнство или детство своих детей вне интериоризации культурных схем и сценариев действия [Pugh, 2005: 729]. Повседневное материнство располагается внутри системы координат, предзаданных институциональной структурой. И это порождает еще одну большую дискуссию, касающуюся культурного принуждения к материнству/его возможностей. Континуум значений задан еще в середине 80-х теоретиками феминизма второй волны: одни из них считали материнство патриархальным институтом, подчиняющим женщин [Rich, 1995], другие — уникальным и эксклюзивным женским опытом, указывая, что в фаллологочентричной культуре женское возможно только как материнское в пространстве досимволического, где реализуется «до-языковое чувственное слияние» матери и ребенка [Николчина, 2003: 19].

Современные исследователи также подчеркивают, что по сей день конституируемое как «природное» (основанное на «материнском инстинкте») материнство становится вмененным и обязательным фрагментом женского опыта, выражением как женской природы, так естественного порядка вещей [Weatherall,

Ulrich, 2000; Greil, 2002; Miller, 2007; Mcquillan et al., 2008]. Женщины не могут быть признаны «настоящими» или, в конце концов, взрослыми, пока они не станут матерями. Имплицитно или эксплицитно материнство рассматривается как присущее взрослой женской идентичности [Hammons, 2008: 271].

Однако деторождение в позднем модерне, который, по мнению теоретиков, характеризуется индивидуализацией, самореализацией, рефлексивной самоидентификацией и мобильностью [Giddens, 1991; Бек, 2000; Бауман, 2005], связано с конфликтом между автономностью и «хорошим» материнством [Lupton, 2000; Baker, 2009]. «Материнская индивидуализация ограничена, — считает М. Клетт-Девис, — потому что социальный конструкт детства запрашивает материнское присутствие рядом с ребенком» [Klett-Davies, 2007: 68]. Несмотря на то что работающие матери конституируют работу как активность и присутствие, а материнство как пассивность и отсутствие, включая идею, что материнство концентрируется на других, а работа позволяет сфокусироваться на индивидуальной самости [Bailey, 2000: 64], ради идеи быть ближе к детям они сокращают свою профессиональную активность или отказываются от нее, например от семинаров по вечерам или в выходные [Elvin-Nowak, Thomsson, 2001]. Время на заботу о детях вытесняет время на заботу о себе [Craig, 2007:133].

Неоклассическая концепция заботы о детях как удовольствия и единственного поставщика эмоциональной привязанности в мире мобильных одиночек [Бек, 2000], по мнению Л. Крейг, довольно адекватно описывает отцовство, но не материнство. Отцы чаще проводят с детьми время в игровой активности, всецело посвящая себя коммуникации, в то время как матери, во-первых, в целом проводят с детьми большую часть времени, во-вторых, их забота связана с жизнеобеспечением, в-третьих, матери зачастую параллельно делают что-то еще, скажем занимаются домашним хозяйством [Craig, 2007: 131—133].

В обществе при наличии и приемлемости контрацепции и абортов материнство становится выбором и рассматривается уже не только и не столько как судьба, а как образ жизни [Sevón, 2005: 461]. Несмотря на все потенциальные ограничения, женщины продолжают хотеть иметь детей. Исследователи показывают, что желание и решение родить ребенка не является исключительно рациональным, оно связано с воспоминаниями и культурными нарративами, с сознательными и бессознательными идентификациями, с репрезентациями материнства [ibid., 2005:465]. Материнство позволяет пережить женщине множество уникальных эмоциональных и телесных опытов. Более того, замечает Л. Бейли, телесные изменения во время беременности являются ресурсом для переопределения социальной позиции женщины. Хотя, оговаривается она, могут заставить чувствовать себя «сведенной к биологии», находящейся под социальным контролем врачей [Bailey, 2001: 110].

Тем не менее и другие исследователи говорят о том, что материнство зачастую становится ресурсом для изменения самоидентичности и социального статуса [Klett-Davies, 2007: 64]. В книге «Одинокие по случаю, матери по выбору» Р. Херц наглядно показывает, что для многих незамужних женщин материнство представляет индивидуальный, активный и рефлексивный проект [Hertz, 2006]. Херц считает, что в современном мире произошли принципиальные изменения и

ядром семейной жизни теперь являются мать и ее дети, вне зависимости от наличия или отсутствия партнера/отца [ibid.: xiii]. Клетт-Девис добавляет, что беременность может быть также ресурсом для переопределения себя в более традиционную гендерную идентичность, если есть такое желание [Klett-Davies, 2007: 65]. В государствах же благосостояния и развитой системы социальной поддержки и защиты — возможностью получить еду и жилье [ibid.: 67].

Ответственность за детей может стать стержнем и стимулом в сложных жизненных ситуациях, позволяя мобилизовывать ресурсы для преодоления трудностей и формировать особые типы идентичности, включающие силу, выносливость и уверенность в себе [Short, 2005b]. Как показало исследование К. Эдин и М. Кифалас, материнство рассматривается бедными женщинами в Америке не только как необходимость, существенная часть жизни женщины, но и как источник идентичности и смысла [Edin, Kefalas, 2005]. Более того, в социальном мире неимущих женщин рождение ребенка предоставляет возможность доказать свою ценность и настоящей трагедией они считают ситуацию женщины, которая упустила свой шанс иметь детей [ibid.: 6].

В целом, по мнению П. Шот, множественные материнские опыты, не вписывающиеся в доминирующую нормативную модель, позволяют расшатывать жесткий институт материнства, переопределяя значения различных форм материнской жизни и отстаивая пространство для их реализации [Short, 2005a: 292]. Так, например, для отказавшихся от детей «материнство» начинается после рождения и не связано с плодом, беременность и роды дают только возможность для последующего материнства [Pavlovich et al., 2005: 256]; матери, живущие отдельно от детей, доказывают реализуемость других типов родительства, а не только интенсивного материнства в стабильном гетеросексуальном браке [Thacher, 2005; Buskens, 2005; Kiely, 2008]; работающие матери демонстрируют значимость для женщин автономии и личной реализации в профессиональной деятельности, несмотря на материнство, а порой и вопреки ему [Bailey, 2000; Elvin-Nowak, Thomsson, 2001].

Материнство может стать и ресурсом для политической активности. «Как активистки, — пишет К. Рейгер, — матери приносят новые формы политического, трансформируя приватный опыт в вопрос публичной борьбы. Изменяя установленные категории, они стремятся повысить свои социальные права через просвещение общественности и изменение профессиональных и институциональных практик — например утверждая право рожать дома и кормить грудью в публичных местах» [Reiger, 2000: 309].

Материнский опыт и схож и уникален одновременно. Мы можем увидеть общее и отличное как внутри групп женщин, так и между ними, различающимися по социальному положению, возрасту, этничности, локализации, количеству детей и др. Поэтому и социологическая дискуссия не может быть однонаправленной и прозрачной. Она богата, сложна и противоречива. Исследователи соглашаются друг с другом в том, что материнство является социальным институтом, определяющим правила и практики рождения детей и заботы о них. Указывают, что концепция интенсивного материнства устанавливает жесткие нормативные модели материнства, по отношению к которым оценивают повседневные

опыты обычных женщин. Однако в то же время показывают, что, несмотря на ограничения в отношении жизненных шансов и возможностей женщин, для многих материнство становится ресурсом идентичности, смысла и значимым эксклюзивным опытом.

С. Каваш пишет: «Исследования материнства сегодня занимают позицию феминистских исследований в 70-е гг.: они однозначно готовы оказать трансформирующий эффект на более широкий социальный контекст, но в то же время находятся под угрозой уменьшиться до разделенных лагерей» [Kawash, 2011: 973]. Хочется надеяться, что споры вокруг материнства не утихнут, а академические дебаты будут способствовать деконструкции и изменению репрессивных элементов института материнства, что к западной социологии в скором времени подключится уверенная российская дискуссия, выйдя за пределы фейсбука и пока не очень большого пула научных публикаций.

Библиографический список

- Абрамс Л.* Формирование европейской женщины новой эпохи, 1789—1918. М.: Высш. шк. экономики, 2011. 408 с.
- Бауман З.* Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2005. 390 с.
- Бек У.* Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 384 с.
- Николчина М.* Значение и матереубийство: традиция матерей в свете Юлии Кристевой. М.: Идея-Пресс: Гнозис, 2003. 180 с.
- Фридан Б.* Загадка женственности. М.: Прогресс: Литера, 1994. 496 с.
- Abendroth A., Huffman M. L., Treas J.* The patity penalty in life course perspective: motherhood and occupational status in 13 European countries // *American Sociological Review*. 2014. Vol. 79, № 5. P. 993—1014.
- Almond B.* The monster within: the hidden side of motherhood. Berkeley, etc.: University of California Press, 2010. 266 p.
- Bailey L.* Bridging home and work in the transition to motherhood: a discursive study // *European Journal of Women's Studies*. 2000. Vol. 7. P. 53—70.
- Bailey L.* Gender shows: first-time mothers and embodied selves // *Gender and Society*. 2001. Vol. 15, № 1. P. 110—129.
- Baker J.* Young mothers in late modernity: sacrifice, respectability and the transformative neo-liberal subject // *Journal of Youth Studies*. 2009. Vol. 12, № 3. P. 275—288.
- Bartlett A.* Thinking through breasts: writing maternity // *Feminist Theory*. 2000. Vol. 1, № 2. P. 173—188.
- Bell S. E.* Intensive performances of mothering: a sociological perspective // *Qualitative Research*. 2004. Vol. 4, № 1. P. 45—75.
- Beynon-Jones S. M.* Expecting motherhood? Stratifying reproduction in 21st-century Scottish abortion practice // *Sociology*. 2013. Vol. 47, № 3. P. 509—525.
- Boulis A.* The evolution of gender and motherhood in contemporary medicine // *The ANNALS of American Academy of Political and Social Science*. 2004. November. № 596. P. 172—206.
- Buskens P.* When Eve left the Garden: a modern tale about mothers who leave their families // *Motherhood: Power and Oppression* / ed. by M. Porter, P. Short, A. O'Reilly. Toronto: Women's Press, 2005. P. 265—284.
- Caputo V.* She's from a "good family": performing childhood and motherhood in a Canadian private school setting // *Childhood*. 2007. Vol. 14, № 2. P. 173—192.

- Carpenter L., Austin H.* Silenced, silence, silent. Motherhood in the margins // *Qualitative Inquiry*. 2007. Vol. 13, № 5. P. 660—674.
- Craig L.* *Contemporary Motherhood. The Impact of Children on Adult Time*. Hampshire: Ashgate Publishing Ld, 2007. 187 p.
- Chae J.* Am I a better mother than you? Media and 21st-century motherhood in the context of the social comparison theory // *Communication Research*. 2015. Vol. 42, № 4. P. 503—525.
- Christopher K.* Extensive mothering. Employed mothers' construction of the good mother // *Gender and Society*. 2012. Vol. 26, № 1. P. 73—96.
- Cooney K.* Mothers fist, not work fist: listening to welfare clients in job training // *Qualitative Social Work*. 2006. Vol. 5, № 2. P. 217—235.
- Douglas S. J., Michaels M. W.* *The Mommy Myth: the Idealization of Motherhood and How It Has Undermined All Women*. New York: Free Press, 2004. 400 p.
- Dworkin S. L., Wachs F. L.* “Getting your body back”: postindustrial fit motherhood in shape fit magazine // *Gender and Society*. 2004. Vol. 18, № 5. P. 610—624.
- Edin K., Kefalas M.* *Promises I can Keep. Why Poor Women Put Motherhood before Marriage*. Berkeley, etc.: University of California Press, 2005. 293 p.
- Elvin-Nowak Y., Tomsson H.* Motherhood as idea and practice: a discursive understanding of employed mothers in Sweden // *Gender and Society*. 2001. Vol. 15, № 3. P. 407—428.
- Featherstone L.* The kinder cut? The caesarean section as turning point, Australia, 1880—1990 // *Motherhood: Power and Oppression* / ed. by M. Porter, P. Short, A. O'Reilly. Toronto: Women's Press, 2005. P. 25—40.
- Gandolfo E.* A lasser women? Fictional representation of the childless woman // *Motherhood: Power and Oppression* / ed. by M. Porter, P. Short, A. O'Reilly. Toronto: Women's Press, 2005. P. 111—123.
- Giddens A.* *Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age*. Cambridge: Polity Press, 1991. 256 p.
- Good Enough Mothering? *Feminist Perspectives on Lone Motherhood* / ed. by E. Bortolaia. London; New York: Routledge, 2005. 241 p.
- Greil A. L.* Infertile bodies: medicalization, metaphor, and agency // *Infertility around the Globe: New Thinking on Childlessness, Gender, and Reproductive Technologies* / ed. by M. C. Inhorn, F. van Balen. Berkeley, etc.: University of California Press, 2002. P. 101—118.
- Hammons S. A.* Assisted reproduction technologies: changing conceptions of motherhood? // *Affilia: Journal of Women and Social Work*. 2008. Vol. 23, № 3. P. 270—280.
- Hays S.* *The Cultural Contradiction of Motherhood*. New Haven; London: Yale University Press, 1996. 255 p.
- Hennum N.* Young people and motherhood: culture and conduct // *Young*. 1999. Vol. 7, № 4. P. 38—51.
- Hertz R.* *Single by Chance, Mothers by Choice: How Women are Choosing Parenthood without Marriage and Creating the New American Family*. Oxford (NY): Oxford University Press, 2006. 273 p.
- Horwitz E., Long B. C.* Mothering and stress discourses: a deconstruction of the interrelationship of discourses on mothering and stress // *Motherhood: Power and Oppression* / ed. by M. Porter, P. Short, A. O'Reilly. Toronto: Women's Press, 2005. P. 97—110.
- Ikas K.* “Pax Materna” or mothers at war with the empie? Canadian and Australian perspectives on the motherhood debate in the British Empire during the Great War // *Motherhood: Power and Oppression* / ed. by M. Porter, P. Short, A. O'Reilly. Toronto: Women's Press, 2005. P. 77—96.
- Kawash S.* New directions in motherhood studies // *Sings*. 2011. Vol. 36, № 4. P. 969—1003.
- Kielty S.* Working hard to resist a “bad mother” label // *Qualitative social work*. 2008. Vol. 7, № 3. P. 363—379.

- Klett-Davies M.* Going it alone? Lone motherhood in late modernity. Hampshire: Ashgate Publishing Ltd, 2007. 166 p.
- Lessa I.* Unraveling a relationship: single motherhood and the practices of public housing // *Affilia: Journal of Women and Social Work*. 2002. Vol. 17, № 3. P. 314—331.
- Lupton D.* “A love / hate relationship”: the ideals and experiences of first-time mothers // *Journal of Sociology*. 2000. Vol. 36, № 1. P. 50—63.
- Mcquillan J., Greyl A. L., Shreffler K. M., Tichenor V.* The importance of motherhood among women in the contemporary United States // *Gender and Society*. 2008. Vol. 22, № 4. P. 477—496.
- Miller T.* Making Sense of Motherhood. A Narrative Approach. Cambridge, etc.: Cambridge University Press, 2005. 176 p.
- Miller T.* “Is this what motherhood is all about?” Weaving experiences and discourse through transition to first-time motherhood // *Gender and Society*. 2007. Vol. 21, № 3. P. 337—358.
- Motherhood misconceived: representing the maternal in U. S. Films / ed. by H. Addison, M. K. Goodwin-Kelly, E. Roth. Albany: State University of New York Press, 2009. 265 p.
- O'Reilly A.* (Mis)Conceptions: the paradox of maternal power and loss in Toni Morrison's *The bluest Eye* and *Pradise* // *Motherhood: Power and Oppression* / ed. by M. Porter, P. Short, A. O'Reilly. Toronto: Women's Press, 2005. P. 125—136.
- Pavlovich A., Mullender A., Aris R.* Abandoning mothers and their children // *Motherhood: Power and Oppression* / ed. by M. Porter, P. Short, A. O'Reilly. Toronto: Women's Press, 2005. P. 251—264.
- Porter M.* Down under power? Australian mothering experiences in the 1950s, 1960s // *Motherhood: Power and Oppression* / ed. by M. Porter, P. Short, A. O'Reilly. Toronto: Women's Press, 2005. P. 181—194.
- Pugh A. J.* Selling compromise: toys, motherhood, and the cultural deal // *Gender and Society*. 2005. Vol. 19, № 6. P. 729—749.
- Regulating womanhood: historical essays on marriage, motherhood and sexuality / ed. by C. Smart. London; New York: Routledge, 1992. 233 p.
- Reiger K.* Reconceiving citizenship: the challenge of mothers as political activists // *Feminist Theory*. 2000. Vol. 1, № 3. P. 309—327.
- Rich A.* Of Woman Born: Motherhood as Experience and Institution. New York; London: W. W. Norton and Co., 1995. 322 p.
- Sevón E.* Timing motherhood: experiencing and narrating the choice to become a mother // *Feminism and Psychology*. 2005. Vol. 15, № 4. P. 461—482.
- Short P.* Conclusion: reflection on motherhood // *Motherhood: Power and Oppression* / ed. by M. Porter, P. Short, A. O'Reilly. Toronto: Women's Press, 2005a. P. 285—294.
- Short P.* Mothers at the margins: singular identities and survival // *Motherhood: Power and Oppression* / ed. by M. Porter, P. Short, A. O'Reilly. Toronto: Women's Press, 2005b. P. 205—219.
- Tardy R. W.* “But I an a good mom”: the social construction of motherhood through health-care conversation // *Journal of Contemporary Ethnography*. 2000. Vol. 29, № 4. P. 433—473.
- Thacher J.* Women of courage: the non-custodial mother // *Motherhood: Power and Oppression* / ed. by M. Porter, P. Short, A. O'Reilly. Toronto: Women's Press, 2005. P. 237—250.
- Wall G.* Moral constructions of motherhood in breastfeeding discourse // *Gender and Society*. 2001. Vol. 15, № 4. P. 592—610.
- Walter M.* Working their way out of povetry? Sole motherhood, welfare and material well-being // *Journal of Sociology*. 2002. Vol. 38, № 4. P. 361—380.
- Weatherall A., Ulrich M.* Motherhood and infertility: viewing motherhood throuh the lens of infertility // *Feminism and Psychology*. 2000. Vol. 10, № 3. P. 323—336.
- Woodward K.* Motherhood: identities, meanings and myths // *Identity and Difference* / ed. by K. Woodward. London: Sage, 1997. P. 239—298.

References

- Abendroth, A., Huffman, M. L., Treas, J. (2014) The patity penalty in life course perspective: Motherhood and occupational status in 13 European countries, *American Sociological Review*, vol. 79, no. 5, pp. 993—1014.
- Abrams, L. (2011) *Formirovanie evropejskoj zhenshchiny novoj epokhi, 1789—1918* [The making of modern woman: Europe 1789—1918], Moscow: Vysshiaia shkola ekonomiki.
- Addison, H., Goodwin-Kelly, M. K., Roth, E. (eds) (2009) *Motherhood misconceived: representing the maternal in U. S. Films*, Albany: State University of New York Press.
- Almond, B. (2010) *The monster within: the hidden side of motherhood*, Berkeley, etc.: University of California Press.
- Bailey, L. (2000) Bridging home and work in the transition to motherhood: A discursive study, *European Journal of Women's Studies*, vol. 7, pp. 53—70.
- Bailey, L. (2001) Gender shows: first-time mothers and embodied selves, *Gender and Society*, vol. 15, no. 1, pp. 110—129.
- Baker, J. (2009) Young mothers in late modernity: sacrifice, respectability and the transformative neo-liberal subject, *Journal of Youth Studies*, vol. 12, no. 3, pp. 275—288.
- Bartlett, A. (2000) Thinking through breasts: writing maternity, *Feminist Theory*, vol. 1, no. 2, pp. 173—188.
- Bauman, Z. (2005) *Individualizirovanoe obshchestvo* [The individualized society], Moscow: Logos.
- Bek, U. (2000) *Obshchestvo riska* [World risk society], Moscow: Progress-Traditsiia.
- Bell, S. E. (2004) Intensive performances of mothering: a sociological perspective, *Qualitative Research*, vol. 4, no. 1, pp. 45—75.
- Beynon-Jones, S. M. (2013) Expecting motherhood?: Stratifying reproduction in 21st-century Scottish abortion practice, *Sociology*, vol. 47, no. 3, pp. 509—525.
- Bortolaia, S. E. (ed.) (2005) *Good Enough Mothering?: Feminist Perspectives on Lone Motherhood*, London, New York: Routledge.
- Boulis, A. (2004) The evolution of gender and motherhood in contemporary medicine, *The ANNALS of American Academy of Political and Social Science*, November, no. 596, pp. 172—206.
- Buskens, P. (2005) When Eve left the Garden: A modern tale about mothers who leave their families, in: Porter, M., Short, P., O'Reilly, A. (eds), *Motherhood: Power and Oppression*, Toronto: Women's Press, pp. 265—284.
- Caputo, V. (2007) She's from a "good family": performing childhood and motherhood in a Canadian private school setting, *Childhood*, vol. 14, no. 2, pp. 173—192.
- Carpenter, L., Austin, H. (2007) Silenced, silence, silent: Motherhood in the Margins, *Qualitative Inquiry*, vol. 13, no. 5, pp. 660—674.
- Craig, L. (2007) *Contemporary motherhood. The Impact of Children on Adult Time*, Hampshire: Ashgate Publishing Ltd.
- Chae, J. (2015) Am I a better mother than you?: Media and 21st-century motherhood in the context of the social comparison theory, *Communication Research*, vol. 42, no. 4, pp. 503—525.
- Christopher, K. (2012) Extensive mothering. Employed mothers' construction of the good mother, *Gender and Society*, vol. 26, no. 1, pp. 73—96.
- Cooney, K. (2006) Mothers fist, not work fist: listening to welfare clients in job training, *Qualitative Social Work*, vol. 5, no. 2, pp. 217—235.
- Douglas, S. J., Michaels, M. W. (2004) *The Mommy Myth: the Idealization of Motherhood and How it Has Undermined All Women*, New York: Free Press.

- Dworkin, S. L., Wachs, F. L. (2004) "Getting your body back": postindustrial fit motherhood in shape fit magazine, *Gender and Society*, vol. 18, no. 5, pp. 610—624.
- Edin, K., Kefalas, M. (2005) *Promises I Can Keep: Why Poor Women Put Motherhood before Marriage*, Berkeley, etc.: University of California Press.
- Elvin-Nowak, Y., Tomsson, H. (2001) Motherhood as idea and practice: A discursive understanding of employed mothers in Sweden, *Gender and Society*, vol. 15, no. 3, pp. 407—428.
- Featherstone, L. (2005) The kinder cut? The caesarean section as turning point, Australia, 1880—1990, in: Porter, M., Short, P., O'Reilly, A. (eds), *Motherhood: Power and Oppression*, Toronto: Women's Press, pp. 25—40.
- Fridan, B. (1994) *Zagadka zhenstvennosti*: [The Feminine Mystique], Moscow: Progress, Literatura.
- Gandolfo, E. (2005) A lasser women? Fictional representation of the childless woman, in: Porter, M., Short, P., O'Reilly, A. (eds), *Motherhood: Power and Oppression*, Toronto: Women's Press, pp. 111—123.
- Giddens, A. (1991) *Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age*, Cambridge: Polity Press.
- Greil, A. L. (2002) Infertile bodies: medicalization, metaphor, and agency, in: Inhorn, M. C., van Balen, F. (eds), *Infertility around the Globe: New Thinking on Childlessness, Gender, and Reproductive Technologies*, Berkeley, etc.: University of California Press, pp. 101—118.
- Hammons, S. A. (2008) Assisted reproduction technologies: changing conceptions of motherhood?, *Affilia: Journal of Women and Social Work*, vol. 23, no. 3, pp. 270—280.
- Hays, S. (1996) *The Cultural Contradiction of Motherhood*, New Haven, London: Yale University Press.
- Hennum, N. (1999) Young people and motherhood: Culture and conduct, *Young*, vol. 7, no. 4, pp. 38—51.
- Hertz, R. (2006) *Single by Chance, Mothers by Choice: How Women are Choosing Parenthood without Marriage and Creating the New American Family*, Oxford, New York: Oxford University Press.
- Horwitz, E., Long, B. C. (2005) Mothering and stress discourses: a deconstruction of the inter-relationship of discourses on mothering and stress, in: Porter, M., Short, P., O'Reilly, A. (eds), *Motherhood: Power and Oppression*, Toronto: Women's Press, pp. 97—110.
- Ikas, K. (2005) "Pax Materna" or mothers at war with the empie? Canadian and Australian perspectives on the motherhood debate in the British Empire during the Great War, in: Porter, M., Short, P., O'Reilly, A. (eds), *Motherhood: Power and Oppression*, Toronto: Women's Press, pp. 77—96.
- Kawash, S. (2011) New directions in motherhood studies, *Sings*, vol. 36, no. 4, pp. 969—1003.
- Kielty, S. (2008) Working hard to resist a "bad mother" label, *Qualitative Social Work*, vol. 7, no. 3, pp. 363—379.
- Klett-Davies, M. (2007) *Going it alone? Lone motherhood in late modernity*, Hampshire: Ashgate Publishing Ltd.
- Lessa, I. (2002) Unraveling a relationship: single motherhood and the practices of public housing, *Affilia: Journal of Women and Social Work*, vol. 17, no. 3, pp. 314—331.
- Lupton, D. (2000) "A love/hate relationship": the ideals and experiences of first-time mothers, *Journal of Sociology*, vol. 36, no. 1, pp. 50—63.
- Mcquillan, J., Greyl, A. L., Shreffler, K. M., Tichenor, V. (2008) The importance of motherhood among women in the contemporary United States, *Gender and Society*, vol. 22, no. 4, pp. 477—496.
- Miller, T. (2005) *Making Sense of Motherhood: A Narrative Approach*, Cambridge, etc.: Cambridge University Press.

- Miller, T. (2007) "Is this what motherhood is all about?" Weaving experiences and discourse through transition to first-time motherhood, *Gender and Society*, vol. 21, no. 3, pp. 337—358.
- Nikolchina, M. (2003) *Znachenie i matereubiĭstvo: Traditsii matereĭ v svete Iulii Kristevoĭ* [Meaning and matricide: The tradition of the mothers in the light of Julia Kristeva], Moscow: Gnosis.
- O'Reilly, A. (2005) (Mis)Conceptions: the paradox of maternal power and loss in Toni Morrison's *The bluest Eye* and *Paradise*, in: Porter, M., Short, P., O'Reilly, A. (eds), *Motherhood: Power and Oppression*, Toronto: Women's Press, pp. 125—136.
- Pavlovich, A., Mullender, A., Aris, R. (2005) Abandoning mothers and their children, in: Porter, M., Short, P., O'Reilly, A. (eds), *Motherhood: Power and Oppression*, Toronto: Women's Press, pp. 251—264.
- Porter, M. (2005) Down under power? Australian mothering experiences in the 1950s, 1960s, in: Porter, M., Short, P., O'Reilly, A. (eds), *Motherhood: Power and Oppression*, Toronto: Women's Press, pp. 181—194.
- Pugh, A. J. (2005) Selling compromise: toys, motherhood, and the cultural deal, *Gender and Society*, vol. 19, no. 6, pp. 729—749.
- Reiger, K. (2000) Reconceiving citizenship: the challenge of mothers as political activists, *Feminist Theory*, 2000, vol. 1, no. 3, pp. 309—327.
- Rich, A. (1995) *Of Woman Born: Motherhood as Experience and Institution*, New York, London: W. W. Norton and Co.
- Sevón, E. (2005) Timing motherhood: experiencing and narrating the choice to become a mother, *Feminism and Psychology*, vol. 15, no. 4, pp. 461—482.
- Short, P. (2005a) Conclusion: reflection on motherhood, in: Porter, M., Short, P., O'Reilly, A. (eds), *Motherhood: Power and Oppression*, Toronto: Women's Press, pp. 285—294.
- Short, P. (2005b) Mothers at the margins: singular identities and survival, in: Porter, M., Short, P., O'Reilly, A. (eds), *Motherhood: Power and Oppression*, Toronto: Women's Press, pp. 205—219.
- Smart, C. (ed.) (1992) *Regulating womanhood: Historical essays on marriage, motherhood and sexuality*, London, New York: Routledge.
- Tardy, R. W. (2000) "But I an a good mom": the social construction of motherhood through health-care conversation, *Journal of Contemporary Ethnography*, vol. 29, no. 4, pp. 433—473.
- Thacher, J. (2005) Women of courage: the non-custodial mother, in: Porter, M., Short, P., O'Reilly, A. (eds), *Motherhood: Power and Oppression*, Toronto: Women's Press, pp. 237—250.
- Wall, G. (2001) Moral constructions of motherhood in breastfeeding discourse, *Gender and Society*, vol. 15, no. 4, pp. 592—610.
- Walter, M. (2002) Working their way out of povetry? Sole motherhood, welfare and material well-being, *Journal of Sociology*, vol. 38, no. 4, pp. 361—380.
- Weatherall, A., Ulrich, M. (2000) Motherhood and infertility: Viewing motherhood through the lens of infertility, *Feminism and Psychology*, vol. 10, no. 3, pp. 323—336.
- Woodward, K. (1997) Motherhood: identities, meanings and myths, in: Woodward, K. (ed.) *Identity and Difference*, London: Sage, pp. 239—298.